

Тулайка. Третье рождение

Старатели вчера, сегодня, всегда

Римма ПЕЧУРКИНА

Таёжные обитатели в бассейне реки Вагран, особенно пернатые, которым «сверху видно всё», однажды были ошарашены. По лесной дороге, скрипя и охая на ухабах, ползло гигантское зелёное сооружение, которое обычно, в ряду себе подобных, проносится по блестящей железной колее. Железнодорожный вагон, поставленный на автомобильные колёса, одолевал на прицепе километр за километром, чтобы встать на прикол возле маленькой речки Тулайки и дать начало новой, как минимум – третьей, истории этих мест.

Тропа через ГУХ

Нам, жителям тесных городских конгломератов, северные уральские края кажутся необжитыми и неразбуженными. А вы приглядитесь к обыкновенной карте местности (в последнее время они стали более подробными). На свободном от городов и посёлков пространстве особенно хорошо видна паутина рек и речек, читаются их названия. И у рек, у гор, с которых стекают большие и малые водные потоки, названия не сегодняшние, а древние. Кто-то же дал им эти имена.

Жили, жили здесь люди за много веков до нас. Охотились, пасли оленей на горных плато, возделывали каменистую пашенку. Их поселения, их тропы стали опорой для последующей экономической активности русичей – петровской, советской, постсоветской.

Обратимся ещё раз к карте нашей области. Там, где заканчиваются города, где рядом с обозначениями малых населённых пунктов нередко появляется в скобках грустное слово «нежил» – нежил, значит, незбылемыми форпостами остаются скромные обозначения «изба». Это может быть остаток от деревни или специально выстроенный приют охотника-промысловика. У некоторых изб даже есть имена.

Посмотрите на левый, западный край карты немного севернее шестидесятой параллели. Там, у впадения маленькой речки Тулайки в более крупную – Вагран – обозначена изба Тулайка. К ней со стороны Карпинска и Североуральска можно проследить лесные дороги. Но ведь и от избы уходят тропы на северо-запад, к тому легендарному творению природы, которое для краткости обозначается звучным словом, похожим на крик «лесного чёрта» – филина: ГУХ! Главный Уральский хребет.

Дело в том, что за ГУХом русские люди жили ещё раньше, чем в нынешних пределах Свердловской области. Когда начиналось промышленное освоение Северного Урала, Максим Походяшину (середина XVIII века) понадобилась рабочая сила для Петропавловского завода (ныне г. Североуральск), он испросил её, где было дозволено, а именно в Чердынском уезде, на западной стороне Урала. И ходит бедный крестьянин, приписанный к заводу Походяшина, приходилось через болота и горные перевали. А чтобы не слишком роптали работники, устроил хозяин перевалочный пункт на речке, название которой в переводе с мансийского означало «росисть». Академик Пётр Симон Паллас, побывавший в этих местах летом 1770 года, выразился так: «Наехали мы на Тыланское зимовье, кое выстроено для усопших переезжающих из Чердынского округа на работу в Петропавловский завод крестьян».

Постоянно жили в Тыланском (Тылайском, Тулайском) зимовье две семьи крестьян. Они держали лошадей, зимой переплывали с их помощью дорогу, выполняли поручения хозяина по доставке грузов. Так что в XVIII веке наша Тулайка имела, можно сказать, стратегическое значение. Но не только...

Лайки из Тулайки

Главная «кормилица» Елена Люц

Экскаваторно-гидравлический комплекс – начало золотого потока

Посёлок старателей на речке Тулайке

«Золото живёт и строит»

Пётр Симон Паллас в своих путевых заметках написал: «Один из верхотурских рудоискателей нашёл простого человека, который отсюда в Уральской горе кварц с изрядной золотосодержащестью выносил охроу. Лежит оный проехав по сию сторону горы Тыланское зимовье тринадцать вёрст».

Речь идёт о крестьянине Григории Постникове, выдающемся рудознатце, первооткрывателе многих месторождений полезных ископаемых на Северном Урале. Ко многим талантам Григория Никифоровича приписывают ещё один, поэтический, называя Постникова автором стихотворного «Слова о каменных землях», своеобразной поэмы о рудных богатствах Урала. Золото там воспето особо:

*Золото живёт и строит,
Золото в темечко клюёт.
Говорят, что правда тонет,
коли золото всплывёт.
По каменьям
златорудным
злато распознать
не трудно.
В огне золото не тлеет,
в поле мокром не ржавеет.
Шведы, немцы
да ливонцы
злато прозывают
Солнцем.*

С лёгкой руки рудознатца Постникова наш север стал золотосодержащим провинцией. А потом дело продолжили советские геологи, в том числе легендарный Сергей Александрович Ушаков (автору этих строк посчастливилось общаться с ним в посёлке Покровско-Уральском).

Обладающий высочайшей степенью эрудиции и интеллигентности, он держался просто, его любили и коллеги, и жители тех мест, где работали геологи. Манси назы-

вали посёлок геологов Серипауль.

Сосьвинская геологоразведочная партия, где главным геологом был Сергей Ушаков, а начальником – Павел Крупнов (хотите – верьте, хотите – нет, но с Павлом Архиповичем я в отряд на реке Кутим на Ми-4 летала), так вот они вернули к жизни многие золотые прииски, в том числе Тулайку.

Вот как свидетельствует автор очерка на информационном портале Североуральска Иван Карташев: «В период наибольшего объёма работ в посёлке проживало до 100 геологоразведчиков. Здесь располагались четыре одноэтажных барака, фельдшерский пункт, магазин, пекарня, кузница, конюшня, столярный и механический цеха».

Далее автор пишет о балатях на вольебольной площадке, о пыльном белом хлебе, выпекавшемся в пекарне мастершей Елизаветой Евстратовой, и с грустью подводит черту: «К сожалению, ныне от посёлка ничего не осталось, кроме обугленных брёвен».

Вагон и не только он

Вышеупомянутый железнодорожный вагон (почтово-багажный) устроив и назначив (и став первым приютом для старателей артели «Южно-Заозёрский прииск», выигравшей объявленный правительством Свердловской области аукцион «на право пользования участком недр в целях добычи золота россыпей рек Тулайка и Оленья».

Сегодня рядом с вагоном – шесть аккуратных брусовых домов, обитых «вагонкой», среди которых столовая и прекрасная баня, ангар, где стоит отопительный ко-

тёл и ремонтируется техника. Вообще-то тракторам и прочим шумным механизмам заезжать на жилую территорию не дозволено: прииск работает круглые сутки, в любое время есть люди, которым надо отдохнуть между сменами. На две недели они открываются от семьи, труд и отдых у них по особому графику. Их предшественник Григорий Постников (или кто-то из более поздних коллег, выступивший под его именем), писал о рудознатце:

*Как приказчик
и проказник
в будни трудится
и праздник.
На полятах коль лежать,
так и лоптя не видать.
Нелегко даётся этот северный «ломоть».
Непогод здесь ощущенье,
чем в городе.
Дорога на приисковый посёлок,
а затем на добычий участок – огню не асфальт.
И работа – не за кабинетным столом.
Не за письменными механизмами.
Многометровая торфяная вскрышка,
а потом – мокрый грунт,
текущие вокрут потоки,
природные и рукотворные.*

Зарплаты здесь не поднебесные. Но выдают их регулярно. Таёжный быт благоустроен, насколько возможно. Старательские балаганы, бараки советских времён остались в прошлом. В домах общестроительных – горячая и холодная вода, вполне городские санузелы.

Автор «Слова о каменных землях» советовал добытчикам не забывать о хлебе насущном и горячем приварке: *Прежде чем в тайгу идти,
соль да кашу захватить.
Надыть взятая мать
нашу,
гречку – гречневую кашу.
И овсянку не поганка
в засушенной полянке.
Всем надётся сама
хвалиться –*

с маслом сливочным родилась.

Насчёт таких советов главный повар Тулайки Елена Люц только усмехнётся. Меню в её столовой куда богаче. Довелось и читать его, и отвеждать блюда. Из первых можно было выбирать между солёной, борщом и гороховым супом. На второе – печенье, котлеты, куриные окорочка, гуляш, голубцы – причём не ленивые, а в капустном листе. Меню почти ресторанное. Зато цены – раз в десять ниже.

Тем, кто на смене, помощник повара Наталья Христулюбова (её здесь называют стюардессой) возит еду на участок к рабочему месту. Здесь трудятся два экскаваторно-гидравлических комплекса. Экскаваторы-драглайны раньше добывали уголь в Карпинске, теперь перешли на драгметаллы. Самый большой – ЭШ-10/70. Характеристики – в цифрах. Экскаватор шагающий, объём ковша – 10 кубометров, длина стрелы – 70 метров. Сначала снял и сложил в отвалы четырёхметровый слой пустой породы. Сейчас подаёт золотосодержащие пески на размывку. Струя гидромонитора превращает пески в пульпу, которая идёт на шлюзование. Отработанная вода свободным потоком уходит в новый оборот. Совершает его по замкнутому циклу, в речное русло не попадает.

Глядя на эти масштабы, начинаешь понимать, почему современные добытчики драгметаллов снова и снова возвращаются на бывшие старательские площадки. Кирка, бабья и вороток для подъёма породы из шурфа, ковш, лоток – такие орудия были в ходу у старателей.

Нынешние хозяева Тулайки тоже именуется старателями, организация их, вошед-

шая в состав Уральской горной компании (УГК) сохранила название в духе традиций: «Артель старателей «Южно-Заозёрский прииск». Но это совсем другие старатели. Они похвально отзываются о подведомственной им технике. Особенно драглайн нравится. Он вокруг себя может взять площадь 120 м в диаметре. И надёжный, год ходит без большого ремонта. К бульдозерам, правда, отношение сдержанное: ломаютесь!

На будущее смотрят с оптимизмом: «По золоту ходим. И нам хватит, и внукам останется».

Перейти границу у реки

В небольшой, но уютной конторке («офис» здесь как-то не звучит) на стене – два фотоснимка. На одном – золотой самородок, добытый когда-то в этих местах. На другом – тоже самородок, только человеческий. Генеральный директор УГК Валерий Кольцов. Он работает здесь уже 40 лет. Председатель артели старателей ЮЗП, спикер Красноуральской городской Думы. В северных городах и весёло его знают и любят – за умное хозяйствование, за уважительное отношение к людям. Возможно, отдалённая «изба Тулайка» не жила бы относительно благополучно, если бы не Кольцов.

Трудностей и здесь достаточно. Начальник участка Андрей Ряпосов сетует, что не хватает на Тулайке молодых специалистов. Романтика слетает быстро. Приезжали двое из горного университета. Не задержались.

Здесьшний «капитал», по словам молодого командира производства – равновесие между молодостью и опытом в рабочем коллективе, среди тех, в чьих руках техника. Тот микроклимат, который испокон веков держится в старательской среде. Ещё раз прочитаем «Слово о каменных землях»:

*Собираюсь
в дальний путь,
помни дружбу –
зло забудь.
Во тайге тот друг
аль брат,
с кем был ране мир и лад.
Если спутником в артель
рвётся пакость или лень,
Плюнь такому на порог,
чтоб в артель не знал
дорог.*

...В этой поездке у нас был замечательный проводник, главный геолог УГК Алексей Павликов. (Спасибо, Алексей Яковлевич). На обратном пути он показывал нам готовые к ледоставу горные реки: «Эту мы уже отработали, а здесь золота нет. По мере освоения вагранских россыпей пойдём за границу, в Пермскую область».

Тут, как говорится, не захочешь, а подскочишь: ведь наш проект «Точка на карте» задуман как путешествие приграничное.

–Отсюда подробней, пожалуйста, Алексей Яковлевич! –Нас интересуют россыпи Сурья и Саменка, они в Пермском крае. Границы тут не важны. Важнее то, что не надо тянуть новую электролинию, строить вахтовые посёлки. Если из нашей столовой везти обед на новый, «европейский» участок, то он и остыть не успеет.

«Наши деды подготовили нам фронт работы на сто лет вперёд»

Алексей Павликов – главный геолог Уральской горной компании

–Алексей Яковлевич, мы знаем, что Южно-Заозёрский прииск, с которым связана ваша судьба, официально существует с 1934 года. Он ровесник Свердловской области. Но возник он не на пустом месте.

–На основе приказа «Главзолота» объединились группы предприятий, выделившиеся из состава Северо-Заозёрского и Исовского приисковых управлений.

–У них за плечами были десятилетия, если не столетия добычи драгоценных металлов.

–В конце XIX века в наших краях было 12 приисков. В архиве нашего ЮЗП есть сведения с начала двадцатого века: 1925 год, 1930-й, 1934-й. Мы теперь пользуемся тем, что подготовлено нашими предшественниками на перспективу. Наши деды пригласили нас столько информации, что её хватило уже на 75 лет нашей работы и ещё осталось лет на 25. Значит, на целый век нам подготовили фронт работ наши предшественники.

В последние годы произошли изменения в структуре золотодобывающих предприятий, наша артель старателей «Южно-Заозёрский прииск» объединилась с ООО «Вторичные драгоценные металлы». Вместе мы создали «Уральскую горную компанию» (УГК).

Сейчас УГК работает на трёх участках кроме того, где мы побывали. Гидравлика № 9 дорабатывает россыпь Талица в Карпинском районе, в 20 километрах от города.

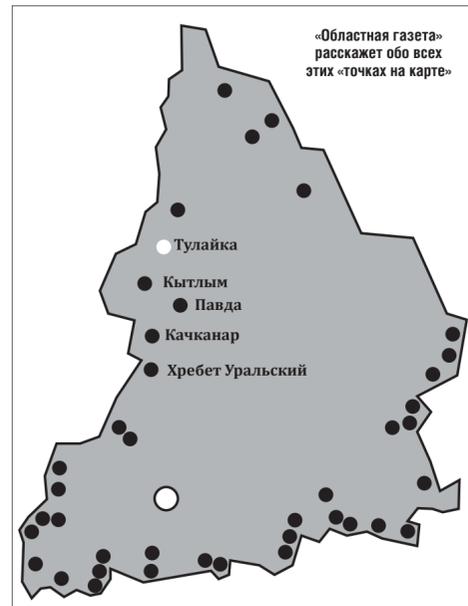
Завершаем этот участок и переходим на россыпь Холодная речка. Это приток Кавкы в районе Красноуральска.

Гидравлика в Новолялинском районе отработывает россыпи Крутая и Питателева Лата. Там мы работаем с 1996 года. Пройдём по разрозненным участкам, после этого, я надеюсь, приступим к разработке Благодатного истока под Павдой. Надеемся выиграть этот аукцион: есть база, мобильный коллектив гидравлики.

Надеемся получить лицензию на добычу платины гидравлическим способом на Лобвинский участок. Сырьевая база достаточная, она нами разведана. Можно отработать, никому не мешая.

–О перспективах перехода через водораздел Европы – Азии для освоения россыпей в Пермском крае вы уже говорили. Получается, конечная точка для добытчиков драгметаллов, по-старому говоря – старателей, пока не просматривается. Уместно привести стихи Владимира Высоцкого, которые у ваших коллег на слуху:

*Становлюсь я упрямей, прямее.
Пусть бежит по колоде вода.
У старателей всё – потеря,
Но старатели будут всегда.*

«Областная газета» расскажет обо всех этих «точках на карте»